Когда я приехал в Хулунбейер, меня сбила машина, за мной гнались и урезали, а теперь даже мои лекарства вышли из строя. Изначально я не был человеком широких взглядов, раньше я не винил слишком много, потому что хотел дать Ли Далану лицо, но теперь это не так уж и много.

Даже если эти вопросы не были связаны с ветвью Хулунбейе ворот Цин И, то я сомневаюсь, что они серьезно готовились к этому или нет.

Видя моё мрачное лицо, Гу Юй бледнел и очень слабо объяснял: "Господин Цзян, я могу отдать свою жизнь Древним". Богом клянусь, я правда не знаю, что происходит."

"Я верю, что Зеленые Врата не причинят мне вреда..." сказал я тихо, "но теперь я сомневаюсь в безопасности Зеленых Врат, а ты просто... Сказав, что это наркотик, взятый со склада. Как я могу доверять вам и следовать за вами безо всяких сомнений, когда филиал Qing Yi Gate даже не может присмотреть за самым дорогим складом? Бок о бок?"

Цзян Инь холодным голосом сказал: "Тот, кто может сделать такую вещь, определенно инсайдер. Я думаю, мы должны полностью очистить вашу ветку, и... мы сами разберемся с остальным, так что нам не нужна ваша помощь! ."

Гу Юй был в трансе, как раз тогда кто-то вошел в дом, взял мой рюкзак и очень взволнованно сказал Гу Юй: "Старейшина мы узнали, что все это сделал Чжао Цзяюань. А еще, рюкзак мистера Цзяна, мы его вернули".

"Чжао Цзяюань!?"

Услышав имя, Гу Юй еще больше успокоилась, когда посмотрела на меня с извинениями и прошептала: "Господин Цзян, это действительно наша вина". Родина Чжао всегда соперничала с нами за Хулунбейера, но так как большинство из них - кочевники, Ворота Цин И И нелегко искоренить этого противника. Предположительно... они получили сообщение и подумали, что вы тот помощник, которого мы наняли, чтобы помочь с ними разобраться, или намеренно пытались создать немного Несчастный случай".

"Смерть молодого хозяина Даосской правовой секты действительно доставит тебе много неприятностей..." сказал Цзян Инь ледяной, "Ты даже не сам себе Соперники плохо с этим справляются, и это доставило моему хозяину большие неприятности. Надеюсь, вы сможете дать нам удовлетворительный ответ до нашего отъезда".

Гу Юй неоднократно кивала головой, когда стискивала зубы и говорила: "Я узнаю родинку и дам тебе решение".

Я спокойно хмммел, а потом вызвал Гу Ю. Гу Ю не посмела больше беспокоить меня, поэтому она даже вывела своих людей, оставив свой рюкзак у входа в комнату на выходе. И Цзян Инь взял для меня бутылку лекарства и прошептал: "Применение божественного лекарства... это ведь нормально, да?"

Я вздохнул: "Что еще я могу сделать, прямо сейчас другим наркотикам нельзя доверять в этой ситуации".

"Хмм."

Цзян Инь тщательно помог мне применить божественное лекарство, и с помощью этого лекарства я смог восстановиться после этой травмы всего за десять минут. Я поднялся и

растянул талию, но сердцу было не очень комфортно.

После применения такой большой дозы божественного лекарства, мысль о последствиях, которые мне пришлось бы пережить, заставила бы любого почувствовать себя несчастным, и только Цао Да был таким человеком, который не хотел бы умирать и пользовался бы божественным лекарством на себе весь день, но ему было все равно.

"Первоначально мы могли бы одолжить машину у ворот Цин И, но теперь кажется, что было бы лучше пойти в прокатный автосалон..." - сказал Цзян Ин всерьёз. Ветвь делает бесполезные вещи, как дерьмо, так что не жди от них ничего".

Я кивнул, на самом деле я не очень доверял филиалу "Зеленые ворота", я чувствовал, что они не очень хорошо справляются со своими обязанностями. Так что Цзян Инь помог мне проверить близлежащие агентства по прокату автомобилей, и чтобы быть на всякий случай, мы выбрали не ближайшие, а более отдаленные. Прокат автомобилей.

Но когда я вышел из отеля внизу, я увидел Гу Юй, стоящую у двери, и рядом с ней припарковалась машина. Когда она увидела, что мы вышли, она даже побежала ко мне и извинилась: "Мистер Цзян, машина готова".

Я нахмурился на машину, это был обычный внедорожник, а не роскошный автомобиль. У меня были некоторые опасения на этот счет, в то время как Цзян Инь прямо говорил: "Нет необходимости, мы сами об этом позаботимся".

"Господин Цзян, пожалуйста, доверьтесь мне еще раз!"

Гу Юй стала беспокоиться, она схватила меня за рукав, Цзян Инь тут же оттолкнул ее и рычал низким голосом: "Обратите внимание на вашу личность пробел, господин Цзян! Это не то, к чему можно просто прикоснуться! Маленький старейшина отделения Цин И Гейт, почему ты так мало знаешь о правилах?"

После того, как на нее накричал Цзян Инь, Гу Юй покраснела, укусила губы и сделала два шага назад, сказав низким голосом: "Простите, господин Цзян, простите, простите". Это слишком срочно".

Я подсознательно посмотрел на рукав, чтобы убедиться, что он не наполнен чем-то странным. Немного нелепо распространять это слово, старший из ветви Цин И Секта, в спешке, идущий прямо, чтобы арестовать молодого хозяина Даосской правовой секты, не говоря уже о том, что Сын элитного внутреннего ученика семьи Цзян, такие вещи разумно невозможны. Лучше быть осторожным в данный момент, чтобы не показалось, что я тороплюсь поймать меня, но на самом деле установить что-то вроде прослушивающего трекера на меня! .

Но, к счастью, на моем рукаве ничего не было, когда я посмотрел на обиженное лицо Гу Юя и прошептал: "У тебя интересная личность. Быть старейшиной не годится, нужно пойти в вооруженные силы и стать священником, который любит воевать. У меня здесь не так много правил, и причина, по которой Цзян Инь пытается защитить меня, в том, что мы якобы хозяин и раб-призрак, но на самом деле мы... Товарищи по жизни и смерти, он неизбежно будет волноваться".

"Господин Цзян..." кивнул Гу Ю, она прошептала: "Я очень восхищаюсь тобой, я давно слышал, что ты начинал с нуля, просто с короткой Ты зашел так далеко за один год, и ты образец для подражания для нашей молодежи. Правда, у меня в комнате до сих пор много твоих плакатов, тот, что был в списке Doyun, сейчас я покажу тебе фотографии".

Сказав это, она достала свой телефон и пролистала фотоальбом, чтобы показать мне, и там были фотографии ее комнаты, и уверена, что все они были моими плакатами. Ее лицо было немного встревожено, и она сказала очень серьезно: "Мистер Цзян, пожалуйста, дайте мне еще один шанс". После того, как я услышал, что могу работать с тобой в этот раз, я очень взволнован, пожалуйста..."

Я нахмурился на Гу Ю и, наконец, пожал плечами, спокойно сказав: "Садись в машину".

"Мистер Цзян!"

Гу Юй завопил врасплох, затем взволнованно кивнул и побежал к водительскому месту подряд. Цзян Инь вздохнул, когда шел рядом со мной и беспомощно сказал: "Ты становишься мягким?".

"Всегда давай людям шанс..." и я покачал головой: "Некоторые вещи можно замаскировать, некоторые - нет". Не злись на меня слишком сильно, по крайней мере, я жива и здорова".

"Неважно".

Эко открывает мне дверь и я вхожу, затем он возвращается и закрывает дверь. Я вытащил "Милосердие" из своего рюкзака, на нем было много грязи из-за того, что его раньше раздавила машина, но, по крайней мере, это был мощный даосский инструмент. Он также не был деформирован или поврежден. Я вытер его бумажным полотенцем, затем откинулся на спинку кресла и спросил: "Куда мы идем?".

"Господин Цзян, место, отмеченное на карте - это то, чем мы стали осенние прерии ветра... - мягко сказал Гу Ю, - потому что эта прерия, когда бы ни Осенью все ветры дули, заставляя плыть бесчисленное количество сорняков, и в прериях было удобно стоять, поэтому мы дали ему такое название. Глубоко в прериях, примерно в пятнадцати километрах от нас".

Я хм, затем отдохнул на спинке сиденья. Гу Юй вел машину очень серьезно и не осмеливался беспокоить меня какое-то время. Когда я собирался заснуть, Гу Ю внезапно заговорил со мной. Я открыл глаза и очутился на бесплодном лугопастбищном угодье, где повсюду пустота и много людей, занятых лопатами. .

"Это осенняя ветровая прерия..." объяснил Гу Ю, "Первоначально это было братская могила, оставленная после войны сотни лет назад, Цзян. Сэр, каждый вечер приходит эта банда воров."

Я хм, потом вышел из машины, чтобы проверить, и Гу Ю сказала, что отвезет меня проверить место происшествия. Я слегка проследил за ней и в конце концов подошел к грязному скалистому пляжу, Гу Ю указал на один из камней и сказал всерьез". Это то, что оставил человек".

Я повернулся посмотреть и был ошеломлен.

Это был валун высотой более пяти метров и длиной четыре метра, но на этом валуне остался след от прорези. След прошел через весь валун, разделив валун пополам одной косой чертой.

Такая ужасная косая черта, которую даже я не смог бы вырезать, могла произойти от руки Цао Да?